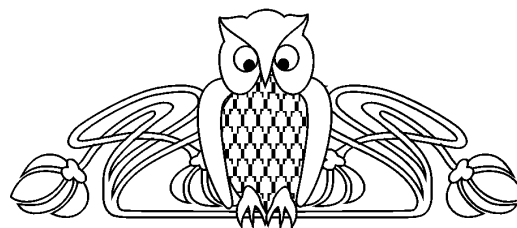

УДК 398.88(470.11)+929Шергин

«Сон Богородицы» в записи Б. В. Шергина

Л. И. Черемисинова

Черемисинова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой начального языкового и литературного образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, larisa.cheremisinova@mail.ru

Статья знакомит с неизвестным эпизодом из биографии русского писателя, собирателя и исполнителя фольклорных произведений Б. В. Шергина. В ней представлен вариант духовного стиха «Сон Богородицы», записанного Шергиным в родной Архангельской губернии в 1917 г. и опубликованного в 1919 г. в газете «Возрождение Севера». Рассматриваются особенности композиционно-стилистического построения произведения и его роль в становлении писателя.

Ключевые слова: Б. В. Шергин, «Возрождение Севера», духовный стих, апокриф, сон, Богородица, Иисус Христос, композиция.

The Dream of the Mother of God Recorded by Boris Shergin

L. I. Cheremisinova

Larisa I. Cheremisinova, <https://orcid.org/0000-0001-7727-8973>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, larisa.cheremisinova@mail.ru

The article presents an unknown episode from the biography of the Russian writer, collector and performer of folk pieces, B. V. Shergin. Here is shown a variant of a spiritual poem *The Dream of the Mother of God* recorded by Shergin in his native Arkhangelsk province in 1917 and published in 1919 in the newspaper *Vozrozhdeniye Severa* (Revival of the North). The characteristic features of the poem's composition and stylistic structure and its role in the writer's establishment are considered.

Keywords: B. V. Shergin, *Vozrozhdeniye Severa* (Revival of the North), spiritual poem, apocrypha, dream, the Mother of God, Jesus Christ, composition.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-325-330>

6 апреля 1919 г. в еженедельном воскресном приложении «Литература, наука и искусство» к архангельской ежедневной областной газете «Возрождение Севера» были опубликованы два варианта текста «Сон Богородицы», записанные Борисом Викторовичем Шергиным в родном Поморском крае. Тексты пронумерованы автором публикации и сопровождаются кратким предисловием. Текст № 1 открывается авторским вступлением, отсылающим к более ранней публикации: «Привожу варианты “Сна Богородицы”, который (так!) был помещен в прошлое воскресенье»¹. Текст № 2 начинается с указания:

«Пела крестьянка Онежского у. дер. Золотицы в 1917 году»².

Неделей раньше, 30 марта 1919 г., в том же приложении к газете «Возрождение Севера» была напечатана первая подборка текстов под названием «Сон Богородицы»³. Ее автором был редактор газеты Петр Алексеевич Табанин (1891–1972), человек с нелегкой судьбой, фельдшер по образованию, эсер по партийной принадлежности. В годы революционных потрясений он занимался журналистикой. В начале августа 1918 г., после антисоветского переворота в Архангельске, он оказался в рядах белой армии⁴. Возможно, в это время и произошло его знакомство с Б. В. Шергиным, а затем кратковременное сотрудничество в газете «Возрождение Севера».

Пребывание Шергина в царской армии до недавнего времени не афишировалось, и вся его биография окутана тайной. Документов мало, архивы недостаточно изучены, летопись жизни и творчества не создана. Многие факты биографии не сходятся, противоречат друг другу: даты рождения писателя, времени обучения в Архангельской гимназии, а затем в Императорском Строгановском художественно-промышленном училище, деятельности его в период 1917–1921 гг. (до переезда в Москву). По свидетельству директора Архангельского литературного музея Б. М. Егорова, много лет изучавшего жизненный путь и творческое наследие Шергина, «факты, которыми оперируют исследователи, фактически взяты из биографических рассказов Шергина. А они до того убедительны и сказочно правдоподобны, что невольно забываешь, что перед тобой художественное произведение»⁵.

Противоречивые суждения о жизни Шергина в период с 1917 по 1921 г. содержатся даже в статьях, основанных на документах Архангельского областного архива. Так, Т. Ф. Мельник (историк, краевед, член Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов), представляя пять документов из личного дела инструктора-художника Шергина⁶, резюмирует: «Из документов известно, что Борис Шергин после учебы в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве вернулся домой, призван в 1916 году на военную службу в ряды белой армии. Служил рядовым первой роты 2-го Рабочего батальона. Уволен незадолго до событий октября 1917 года»⁷.

Основываясь на тех же документах, Б. М. Егоров делает иные выводы: «В личном

деле <...> Шергина хранится “Опросный лист” за 1920 год. На вопрос, служил ли он в старой армии, в каком полку и чине, Шергин отвечает: “В 1916 году служил рядовым рабочим 1 батальона Белой армии, 1-й роты. Уволен в виду потери правой ноги”. <...> 1916-й год, – комментирует автор, – Шергин “пришил” к своей биографии белыми нитками. Трудно представить, что в 1916 году он служил в какой-либо армии, и вот почему. По заданию Академии наук Шергин в тот год ездил по Архангельской и Олонецкой губерниям, где записывал сказителей, изучал местные говоры. Да и не мог он, поступивший в Строгановское училище в 1913 году, окончить его всего за два года и уже в 1916-м году служить в армии»⁸.

Анализируя архивные источники, Б. М. Егоров справедливо обращает внимание на то, что история белого движения начинается после Октябрьского переворота и что признание о службе в белой армии в 1916 г. не выдерживает критики, является не оговоркой, а невольной «проговоркой» (от слова «проговориться»). Он замечает также противоречия в рассказах писателя о времени и причинах потери ноги: по одним источникам, это произошло в 1916 г. – «попал под трамвай», по другим – в 1919 г.: «Когда Архангельск заняли белые, его мобилизовали и послали на строительство насыпи. Там и случилось с ним это несчастье – попал под вагонетку»⁹. Эти и другие факты приоткрывают сложность хитросплетений судьбы Шергина, обусловленную непростой исторической эпохой. Биография Шергина требует вдумчивого исследовательского анализа и комментария.

Знакомство Шергина с Табаниным могло произойти ранее 1918–1919 г. В 1916 г., будучи студентом Строгановского училища, Шергин (через посредничество Ю. М. и Б. М. Соколов) стал посещать заседания Московской диалектологической комиссии и Московского лингвистического кружка и вскоре был направлен Отделением русского языка и словесности Академии наук в командировку в Шенкурский уезд Архангельской губернии для исследования местных говоров и записи произведений фольклора¹⁰. Шенкурский уезд – родина Петра Табанина, с ним связаны многие годы и важные события его жизни (в частности участие в Шенкурском антибольшевистском восстании и Шенкурском батальоне).

Тот факт, что 30 марта 1919 г. П. А. Табанин начал публикацию текстов «Сна Богородицы», записанных в Архангельской области, и анонсировал продолжение этой публикации в последующих номерах «Возрождения Севера», говорит о знакомстве его с собирателями северного фольклора, в частности с Шергиным.

Табанин сопроводил свою публикацию небольшой вступительной статьей и послесловием. «В Архангельском крае, – так начинается ре-

дакторская статья, предваряющая публикацию, – в редком доме нет списка “Сна Богородицы”. “Сон Богородицы” зашиваю в одежду, носят на шее с крестом, хранят на божнице, вычитывая его нараспев в важных случаях жизни, о которых говорится в конце апокрифа. Впрочем, читают “Сон” редко. Одно присутствие в доме этой тетрадки или свитка предохраняет дом и людей от всяких напастей. Приводим один из вариантов, коих бесчисленное множество»¹¹.

Табанинский текст представляет собой прозаический вариант «Сна Богородицы», идентифицированный как «апокриф». Его публикация заканчивается авторским послесловием: «Записано в Архангельской губернии много вариантов “Сна”, изложенного и распеваемого как “стих”. Безусловно, и “стих о Богородицыном сне” и “Сон” в прозаическом изложении существовали параллельно с очень древних времен. Привожу варианты “Стиха”. Один записан от коренной обитательницы г. Архангельска (распевался в качестве колыбельной песни). Другой вариант записан от крестьянки д. Летней Золотицы Онежского у. и сходил за молитву. Каждый стих имеет своеобразный напев. Варианты появляются в печати впервые»¹².

Таким образом, в послесловии Табанин представил и текст «Сна Богородицы» «в прозаическом изложении», напечатанный 30 марта 1919 г., и анонсировал два текста, опубликованных Шергиным позднее, 6 апреля 1919 г.¹³, по форме и исполнению являвшихся духовными стихами (один вариант «распевался в качестве колыбельной песни», другой «сходил за молитву»). Завершалась публикация словами: «Продолжение следует».

Обращает на себя внимание последняя фраза из предисловия, предполагающая пояснение: «Варианты появляются в печати впервые». В конце XIX – начале XX в. собиранием и изучением фольклора побережья Белого моря занимался известный фольклорист, последователь исторической школы В. Ф. Миллера, первый крупный ученый, «одинаково квалифицированный и в сфере собирания народной поэзии, и в области ее исследования»¹⁴, А. В. Марков. С 1898 по 1909 г. он совершил шесть экспедиций в Олонецкую и Архангельскую губернии, открыл былинную традицию на берегах Белого моря и существенно пополнил научные знания о репертуаре русских эпических песен.

Исследователи отмечают, что А. В. Марков записывал не все варианты текстов, а наиболее значимые, отмеченные большой оригинальностью¹⁵. Возможно, поэтому в его собрание не вошли варианты, записанные позднее Табаниным и Шергиным, что придает научную ценность их публикациям.

Сюжет «Сна Богородицы» был известен Шергину с детства. Живая традиция исполнения духовных стихов в Архангельской губернии на

рубеже XIX–XX вв. оказала на будущего писателя сильное воздействие, особенно – творчество Пафнутия Осиповича Анкудинова и Натальи Петровны Бугаевой, которых Шергин почитал как своих учителей. Тесное общение с Ю. М. Соколовым раскрыло архангельскому самородку значимость собирания и записи произведений северного фольклора, повлияло на самоопределение и развитие сказительского таланта Шергина. В эпический репертуар Шергина, зафиксированный осенью 1915 г. братьями Ю. М. и Б. М. Соколовыми, входили пять духовных стихов: «Старина о Соловецком монастыре», «Иосиф Прекрасный», «Стих о двенадцати пятницах», «Пустынник и пятница», «Сон Богородицы»¹⁶.

Переписка Шергина с Ю. М. Соколовым, относящаяся к 1915–1917 гг., содержит любопытные факты, позволяющие говорить о неподдельном интересе писателя к духовным стихам, в том числе к сюжету стиха «Сон Богородицы». Так, 6 января 1916 г. Шергин, находившийся во время рождественских каникул на родине, писал Ю. М. Соколову: «...на святках, я выучил от одного плотника стих “Сон Богородицы”. Сначала я записал, а потом мы несколько раз вместе пропели. Я теперь “Сон Богородицы” хорошо знаю. Но, пожалуй, это не то уж, что старины, выученные мною в детстве без записей...»¹⁷. Таким образом, репертуар Шергина пополнился еще одним вариантом «Сна Богородицы».

Возвратившись через полгода домой после диалектологической экспедиции по Архангельской губернии, Шергин сообщал Ю. М. Соколову в письме от 26 июля 1916 г.: «У знакомых уличан я видел тетрадки со стихами, писал Пафнутий Осипович Анкудинов. Я выпрошу эти тетрадки и привезу Вам. Наверно, отдадут»¹⁸. Речь идет о «тетрадках» с записями духовных стихов, которые были распространены повсеместно (и не только на Севере). Православная церковь относилась к ним настороженно, нередко случались запреты на их исполнение и хранение, о чем свидетельствует следующее письмо Шергина: «Вы спрашиваете про тетрадки Анкудинова. Я наверно достану. А тут еще на годах такой случай был. Священник из Успенского на Бору прихода в г. Архангельске восстал против всяких “Снов Бцы”, “Пятниц” и т. д. Велел жечь эти тетрадки. И нашлись дураки, не по разуму ревнуя, тетрадки эти старописные в печь кинали. А в деревенских приходах так постоянно троицки и др<угие> листки раздают, где подобные тетрадки хуляются всячески. Борются попы с остатками старой веры, с пятницами, с молитвами Громовнику и т. д., а на главное не обращают. “Комары оцеждают, а вельбуды поглощают”»¹⁹.

Привез ли Шергин «тетрадки Анкудинова» в Москву, неизвестно. Письма к Ю. М. Соколову показывают профессиональный подход студента Строгановского училища к фольклору и умение

исполнять духовные стихи (помимо былин, сказок и других жанров). Носитель живой народной традиции, Шергин сетовал на то, что москвичи относятся к духовным стихам «как к отжившему, прекрасному (м<ожет> б<ыть>) прошлому и серьезно проняться никто не хочет. А ведь это все божьи люди сложили и все это надо. Это не сказки вроде “небылицы в лицах”. Но я теперь люблю и то, и другое», – писал он²⁰. С точки зрения народного сознания, выразителем которого был Шергин, духовные стихи противоположны сказке, как правда высшего порядка противоположна выдумке. В действительность происходящего в сказке никто не верил, ее основная функция развлекательная, в то время как содержание духовных стихов отражало народное исповедание веры, и значимость их для души христианина считалась несомненной.

«Сон Богородицы» продолжал традицию ранних апокрифов, о которых еще А. Н. Пыпин высказал мысль, что они служили для объединения сюжетных линий Ветхого и Нового Заветов и сыграли существенную роль в становлении христианства на Руси²¹, раскрывая смысл христианского вероучения. Исполнители духовных стихов – калики перехожие – на ранних этапах христианства выступали в роли миссионеров-проповедников²², были тесно связаны с церковными кругами и, по сути, выполняли некоторые их функции. Не случайно Шергин называл их «божьими людьми».

Серьезное отношение к духовным стихам сформировалось у него с детства, хотя первоначально он не придавал особой значимости песенной традиции, в которой вырос, не думал о необходимости ее сохранения для потомков. Впоследствии, в период учебы в Строгановском училище, взгляды Шергина изменились, возник интерес к собирательской деятельности, не иссякший и по окончании училища в 1917 г. Профессиональный подход к фольклору воплотился в публикации двух вариантов «Сна Богородицы» в газете «Возрождение Севера» в 1919 г.

В тексте № 1 «Сна Богородицы» в записи Шергина создается картина страданий Христа, переданных через материнские переживания Богородицы. Сюжет традиционный: Богородица в пророческом сне узнает о грядущем распятии Сына, и явившийся Господь объясняет сон, утешает Мать. Сочетание трагизма и лирики, высокого божественного подвига и человеческого сострадания давало основу для эстетических переживаний.

«Сон» представляет собой сюжетное произведение лиро-эпического характера, состоит из поэтического вступления и двух частей: 1) описание самого сна; 2) объяснение к нему Спасителя. Объяснение незаконченное, текст неожиданно обрывается. Обычно в духовных стихах Сын объясняет смысл своего страдания, пророчествует о дальнейшей земной жизни Пресвятой

Богородицы и о том, как ее будут почитать после Успения. Нередко содержание «Сна» перерастает в обещание блаженств, которые ожидают тех, кто этот «Сон» читает или хранит. Нечто подобное наблюдается у Шергина в тексте № 2, концовка которого напоминает заговор.

В тексте № 1 повествование ведется от третьего лица (обычно в духовных стихах «Сон Богородицы» используется 1 лицо)²³:

Гуси вы, гуси серы;
Где вы, гуси, были?
Что вы, гуси, чули?
Во городе в Ерусалиме,
На Божьей реки на Ердане,
На той горе на Сионе,
В соборные церкви на уборе
Почивала мати Мария
Со всеми двенадцатью апостоле,
С херувимами, с серафимами,
И со всеми небесными силами.

Во вступлении называются место, на котором Богородица «почивала» и видела свой сон, свидетели пророческого сна, окружавшие ее (двенадцать апостолов, серафимы, херувимы и все небесные силы). Обозначение места действия имеет символический смысл: святой город Иерусалим, река Иордан, гора Сион, соборная церковь. Это сакральные места, тесно связанные с земной жизнью Христа и смыслом его вероучения (смерть, Воскресение, Крещение, Тайная вечеря).

В других вариантах «Сна» Богородица почивала в «Вифлееме, граде иудейском, в Божий церкви за престолом», «на горе Елеонской», «в Вифлееме Иудейском, на реце Иордане» и др.

Завязкой сюжета служит приход Иисуса Христа к Богородице и вопрос, наполненный чувством сыновней заботы:

Как и придет к ей да Сын Божий:
– Ты ладно ли, мати, ночевала,
Много ли во сне увидала,
К добру твой сон, али к худу?

Далее следует ответ Матери, в котором излагается содержание страшного сна. Описание сна и последующий ответ Божественного Сына составляют основное содержание духовного стиха «Сон Богородицы». Форма диалога придает ему остроту конфликта и динамичность:

– Я мало ночесь ночевала,
Я много во снах увидала!
А будто я сына породила,
Я в синем море сына окунала;
Я в Ердан реки сына крестила.
Нарекала я сына Иисусом,
Называла его Божьим Сыном.
Я во пелены сына пеленала,

Во свивальнички сына завивала,
Прибежали жиды-лиходеи,
Из рук у меня чадо схватили
Да железным ужом связали.
На той реки на Ердани
Пред понтицким, пред Пилатом
Иудеи крес становили,
На крест тебя сына подымали,
Копьем тебя закололи,
Смолой тебя напоили
Да во гроб мое чадо забивали,
Жолтым песком засыпали,
Да кто бы мне сон приразгадал,
Да кто бы мне сон приповедал?
К добру сей сон али к худу?!
Речет ей Сын да Сына Божий:
– Ты мати, мати Мария!
Ты мало ночесь ночевала,
Не к добру ты сон увидала.
Как настанет велико Говейно,
Тогда придет Страшна неделя,
Меня жиды поймают
На той реки на Ердане!
Чуден крест постановят;
На крест меня повесят;
Копьем меня заколют;
Во гроб меня заколотят,
Желтым песочком засыплют.
Не плачь, не плачь, моя мати...

На этом произведение обрывается. Как видим, в нем евангельские события воссоздаются с некоторыми искажениями: место крещения Иисуса Христа река Иордан становится местом казни Господа, «во гроб <...> забивали, Жолтым песком засыпали» – эти подробности явно пришли из погребального обряда и похоронных причитаний. Весь текст пронизан горем Матери, провидящей грядущие страдания и крестную смерть своего Сына, в то время как в каноническом тексте Священного Писания внутренние переживания Божьей Матери сокрыты. Описание мучений Сына на кресте усиливают трагичность содержания духовного стиха.

Произведение близко традиции народной причеты не только по образному строю («Я во пелены сына пеленала, / Во свивальнички сына завивала»), но и по интонациям, и, видимо, по манере исполнения, по своему музыкальному напеву.

Мотив сна – сквозной в этом произведении, является сюжетным стержнем от начала до конца стиха. Он связан и с образом Иисуса Христа, и с образом Богородицы. Желание Матери, чтобы ей сон «приразгадали», «приповедали», противоречит православному канону. Однако в большинстве текстов «Сна Богородицы» (и апокрифических, и народно-песенных) именно на этом строится сюжет: сон – его разъяснение (разгадка). Вряд ли причину такого использования мотива сна нужно видеть в сохранении остат-

ков языческих воззрений народа. Фольклорная формула «к добру или к худу» в данном случае представляет собой горестное вопрошание Богородицы, наполнено ее тревогой, содержит некую загадку, которую разгадывает Господь.

«В процессе бытования “Сна” в поздней рукописной традиции, – пишет исследовательница Л. С. Соболева, – происходит погружение христианского текста в предметно осязаемый мир. Библейские события обретают не столько мистическое звучание, сколько социально-бытовое, близкое к тем страданиям и испытаниям, которые выпадали человеку»²⁴. Данное утверждение можно распространить на текст, опубликованный Шергиным. Христос в нем представлен не только как спаситель мира, но и как любящий сын, который трогательно утешает мать, заботится о ней. Богородица изображена как любящая мать, для которой самое большое горе – потерять свое дитя. Она скорбит о своем сыне, как обычная мать.

«Сон Богородицы» – произведение, воплощающее идею материнской и сыновней любви. На примере идеала высшего порядка – Христа – в нем утверждается как нравственный закон любовь и забота о матери. По мысли Г. П. Федотова, «тема безвинного страдания стоит в центре религиозного внимания певца»²⁵. Читатель (слушатель) оказывается сопричастным страданиям Христа через глубокие материнские переживания, что делает произведение трогательно-лирическим.

В духовных стихах люди выражали свою любовь к Богородице, проявляли интерес к тем сторонам ее жизни, о которых не говорилось в Евангелии, искали ответы на животрепещущие вопросы веры. Ответы эти порою не совпадали с каноническими, были «приземлены» и ошибочны. Но слагались духовные стихи от полноты сердца, как рождается любая поэзия.

Публикация вариантов духовного стиха о сне Пресвятой Богородицы в газете «Возрождение Севера» явилась продолжением более ранних шергинских публикаций (1916 г.) подлинных народных былин и баллад в газете «Архангельск». Все эти ранние публикации, относящиеся к 1916–1919 гг., «еще не тронуты пером Шергина-писателя, привнесившего индивидуальное авторское начало в свои позднейшие обработки народного эпоса»²⁶. Они стали живым свидетельством собирательской деятельности Шергина-фольклориста в указанный период, его увлечения народной культурой Северного края, «словесным жемчугом» родного фольклора.

Примечания

¹ Сон Богородицы / публ. Б. Шергина // Возрождение Севера. 1919. № 75 (182). 6 апр. Газета «Возрождение Севера» выходила с 1918 по 1920 г. и относилась к невоветским периодическим изданиям, которые долгое

время находились в спецхране Публичной библиотеки. См. информацию о ней в каталоге собрания Российской национальной библиотеки: «Несоветские газеты (1918–1922 гг.)». СПб., 2002. С. 28.

- ² Там же.
- ³ См.: Сон Богородицы / публ. П. Табанина // Возрождение Севера. 1919. № 69 (176). 30 марта. П. А. Табанин был редактором данной газеты с января по апрель 1919 г., за это время вышло 86 номеров с еженедельным воскресным приложением к ней «Литература, наука и искусство». См.: Несоветские газеты (1918–1922 гг.). С. 28.
- ⁴ См. об этом: «Было нас – четырнадцать»: воспоминания Петра Табанина / публ. Е. Овсянкина // Изв. Русского Севера. 2009. № 1. С. 18–23. Историк С. В. Волков, составитель базы данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016 г., фиксирует следующие факты биографии П. А. Табанина: «Табанин Петр Алексеевич, р. 1891. Из крестьян Архангельской губ. Земский фельдшер. В белых войсках Северного фронта; с мар. 1919 в Шенкурском батальоне. Остался в СССР» (URL: <http://swolkov.org/info1.htm> (дата обращения: 03.12.2018)).
- ⁵ Егоров Б. Тайны Бориса Шергина // V Межрегиональные Шергинские чтения «Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина», посвященные 125-летию Бориса Викторовича Шергина и 105-летию Евгения Степановича Коковина : сб. материалов V Межрегион. Шергинских чтений. Архангельск, 2018. С. 43.
- ⁶ «В личном деле Бориса Шергина, – пишет Т. Ф. Мельник, – пять документов: заявление о приеме на работу, удостоверение художника-инструктора, анкета, опросный лист, удостоверение на получение продовольственных карточек (причем, по первому разряду, как лицу, занимающемуся физическим трудом: резьбой по дереву, чеканкой по металлу, малярным делом, лепкой из глины, формовкой и т. д.)». (Мельник Т. Московская свеча Шергина. URL: https://www.cultnord.ru/?act=showItem&id_item=329 (дата обращения: 12.12.2018)).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Егоров Б. Указ. соч. С. 43–44.
- ⁹ Там же. С. 43. Третья версия содержится в неопубликованной автобиографии: «В 1919 году я, попав под трамвай, потерял правую ногу, пальцы левой ноги» (Цит. по: Шульман Ю. Борис Шергин : годы в Архангельске // Наследие Бориса Шергина : сб. ст. / сост. и отв. ред. Е. Ш. Галимова. Архангельск, 2004. С. 26).
- ¹⁰ Об участии Б. В. Шергина в этой научной экспедиции см.: Иванова Т. Б. В. Шергин и Московская диалектологическая комиссия (эпизод из жизни писателя) // Рус. лит. 1985. № 4. С. 228–229.
- ¹¹ Сон Богородицы / публ. П. Табанина.
- ¹² Там же.
- ¹³ В библиографическом указателе ошибочно написано, что данная публикация Шергина напечатана в газете «Возрождение Севера» 8 апреля 1919 г. и подписана инициалами автора: Б. Ш. На самом деле она появилась в печати 6 апреля 1919 г. за подписью: Б. Шергин.

- (См.: Борис Викторович Шергин : биобиблиогр. указ. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова ; сост. : В. С. Смирнова, Л. Е. Каршина ; науч. ред. Е. Ш. Галимова. Архангельск, [б. и.], 2006. С. 38).
- ¹⁴ Иванова Т. Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 36.
- ¹⁵ См.: Хлыбова Т. Духовные стихи о Егории Храбром из собрания А. В. Маркова. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/gyabinin-2003/31.html> (дата обращения: 14.11.2018).
- ¹⁶ См. об этом: Иванова Т. Письма Б. В. Шергина к Ю. М. Соколову // Рус. лит. 1984. № 4. С. 160.
- ¹⁷ Там же. С. 161.
- ¹⁸ Там же. С. 163.
- ¹⁹ Там же. С. 164.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ См.: Пытин А. История русской литературы : в 4 т. Т. 1. СПб., 1902. С. 422.
- ²² См. об этом: Федоровская Н. Духовный стих в русской культуре. Владивосток, 2009 ; *Ее же*. О роли каликов переходных в отечественной культуре X – начала XX века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2010. № 16 (197). Филология. Социология. Культурология. Вып. 17. С. 63.
- ²³ Текст «Сна Богородицы» цитируется с сохранением орфографии и пунктуации первой публикации.
- ²⁴ Соболева Л. Устная и рукописная традиции апокрифического сюжета «Сон Богородицы» // Фольклор Урала. Свердловск, 2000. Вып. 11 : Устная и рукописная традиции. С. 218.
- ²⁵ Федотов Г. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. С. 23.
- ²⁶ Иванова Т. Письма Б. В. Шергина к Ю. М. Соколову. С. 160.

Образец для цитирования:

Черемисинова Л. И. «Сон Богородицы» в записи Б. В. Шергина // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 325–330. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-325-330>

Cite this article as:

Cheremisinova L. I. The Dream of the Mother of God Recorded by Boris Shergin. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 325–330 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-325-330>
